

ОГЛАВЛЕНИЕ

О «ЧЕРНОМ КОРСАРЕ» И ЕГО АВТОРЕ	3
Глава I. ФЛИБУСТЬЕРЫ С ОСТРОВА ТОРТУГИ	9
Глава II. ОТЧАЯННАЯ ВЫЛАЗКА	20
Глава III. ПЛЕННИК	31
Глава IV. ДУЭЛЬ	41
Глава V. ПОВЕШЕННЫЙ	51
Глава VI. ПОЛОЖЕНИЕ ФЛИБУСТЬЕРОВ ОСЛОЖНЯЕТСЯ	71
Глава VII. ПОЕДИНОК	85
Глава VIII. СПАСИТЕЛЬНОЕ БЕГСТВО	98
Глава IX. УЖАСНАЯ КЛЯТВА	112
Глава X. НА БОРТУ «МОЛНИЕНОСНОГО»	122
Глава XI. ФЛАМАНДКА	142
Глава XII. ПРОБУЖДЕНИЕ ЛЮБВИ	152
Глава XIII. ТАИНСТВЕННЫЕ ЧАРЫ	162
Глава XIV. УРАГАНЫ АНТИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ	172
Глава XV. ПИРАТСКАЯ ВОЛЬНИЦА	180
Глава XVI. НА ТОРТУГЕ	185
Глава XVII. ДОМ ЧЕРНОГО КОРСАРА	195

Глава XVIII. НЕНАВИСТЬ ЧЕРНОГО КОРСАРА	207
Глава XIX. ШТУРМ МАРАКАЙБО	220
Глава XX. ПОГОНЯ ЗА ГУБЕРНАТОРОМ МАРАКАЙБО	231
Глава XXI. В ДЕВСТВЕННОМ ЛЕСУ	241
Глава XXII. САВАННА УХОДИТ ИЗ-ПОД НОГ	250
Глава XXIII. СХВАТКА ДВУХ ВРАГОВ	259
Глава XXIV. ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ КАРМО	268
Глава XXV. СЮРПРИЗЫ ДЕВСТВЕННОГО ЛЕСА	277
Глава XXVI. ЗАСАДА АРАВАКОВ	288
Глава XXVII. ИЗ ОГНЯ ДА В ПОЛЫМЯ	298
Глава XXVIII. ВАМПИРЫ	307
Глава XXIX. БЕГСТВО ПРЕДАТЕЛЯ	317
Глава XXX. ИСПАНСКАЯ КАРАВЕЛЛА	328
Глава XXXI. ШТУРМ ВЫСОТЫ	344
Глава XXXII. В РУКАХ ВАН ГУЛЬДА	355
Глава XXXIII. ОБЕЩАНИЕ КАСТИЛЬСКОГО ДВОРЯНИНА	366
Глава XXXIV. ОЛОННЭ	378
Глава XXXV. ВЗЯТИЕ ГИБРАЛТАРА	387
Глава XXXVI. КЛЯТВА ЧЕРНОГО КОРСАРА	400

О «ЧЕРНОМ КОРСАРЕ» И ЕГО АВТОРЕ

В этой книге читатели впервые познакомятся с подвигами и приключениями Эмилио ди Рокканера — Черного корсара, героя книги итальянского писателя Э. Сальгари. Мы погрешили бы перед истиной, если бы категорически заявили, что Черного корсара никогда не существовало на свете. Тем, кому доводится попасть в окрестности небольшого французского городка Ментоны, некогда входившего в состав владений итальянского герцога Савойского, местные жители показывают могилу знаменитого корсара и рассказывают о его жизни. Не важно, что эта могила принадлежит другому и что синьор Эмилио ди Рокканера никогда не появлялся в этих местах. Сила авторского таланта такова, что вызванный однажды к жизни на страницах книги Сальгари Черный корсар зажил как бы самостоятельной жизнью, слился в воспоминаниях жителей Ментоны с каким-то другим очень известным соотечественником, прославившим эти края.

Кто же был Эмилио Сальгари (1863—1911), создавший столь запоминающийся людям образ бесстрашного предводителя корсаров?

Когда в 1883 году Эмилио Сальгари направил редактору миланского иллюстрированного журнала путешествий и приключений «Ла Валиджа» свою первую повесть «Папуасы», ему было всего двадцать лет. В сопроводительном письме, написанном наспех и, как сообщают историки литературы, с грамматическими ошибками, говорилось, что у автора повести уже «готовы несколько романов в духе Жюль Верна, Эмара и Купера».

К тому времени Сальгари уже совершил первое плавание вдоль берегов Адриатического моря (он учился в мореходном училище в Венеции). Однако было бы ошибкой полагать, что автор морских романов, страницы которых пестрят многочисленными специальными морскими терминами, употребленными кстати и некстати, был опытным моряком. По окончании училища он намеревался стать капитаном дальнего плавания, но не прошел по конкурсу. В 1887 году он окончательно оставил мысли о морских плаваниях и занялся писанием романов и повестей. С тех пор маршруты его путешествий ограничивались пределами Италии: Турин, Верона, снова Турин. И все же в своих мечтах и фантазиях он был далеко: в бурных водах Мексиканского залива, в тропических лесах Индии и во многих других столь же экзотических местах.

Нельзя сказать, что герои Сальгари были всего лишь плодом невероятно буйной фантазии автора, что он замыкался в четырех стенах своего кабинета и был далек от бурных событий своего времени.

В 1898 году, когда был написан роман «Черный корсар», всеобщее внимание было приковано к событиям, развернувшимся на Кубе. Освободительная борьба на Кубе против испанских колонизаторов приняла в это время чрезвычайно острый характер. В начале 90-х годов XIX века весь остров охватило мощное освободительное движение, которое колониальные власти оказались не в состоянии подавить. В 1898 году Куба в сложной обстановке, создавшейся вследствие вмешательства США в кубинские дела, свергла испанское иго. Судьбы кубинцев были не безразличны передовым людям того времени. Многие задумывались над тем, что несли с собой колонизаторы в Латинскую Америку, какие нравы они прививали местному населению, носителями какой «цивилизации» были они на самом деле.

Роман Э. Сальгари «Черный корсар», несомненно, отразил авторское отношение к происходящему.

Предыстория событий, описанных в книге, относится к моменту вступления Испании в Тридцатилетнюю войну (1618—1648) на стороне австрийских Габсбургов, поддержанных папством, католическими князьями Германии и Польско-Литовским государством, против блока государств: Франции, Швеции, Голландии, Дании, России и в известной мере Англии, — образовавших антигабсбургскую коалицию (в Испании в те времена правили также представители династии Габсбургов). В ответ на военные действия испанцев Англия и Франция стали активно поощрять пиратские нападения на испанские корабли, шедшие с грузом в метрополию из испанских колоний в Латинской

Америке. Действия корсаров и флибустьеров стали источником серьезных затруднений для Испании, вынужденной отвлекать большие силы для защиты своих коммуникаций.

Однако мощь колониальной империи Испании была серьезно подорвана позднее, в период так называемой войны за испанское наследство (1701—1714), когда военные действия развернулись не только на суше, но и на морях и в океане. В этот период маленькое итальянское государство Савойя, откуда происходит бесстрашный Черный корсар, также оказывается вовлеченным в этот конфликт сначала на стороне Франции, а затем на стороне Австрии.

На фоне этих исторических события и разворачивается действие романа Сальгари. Вы увидите, что в романе, наряду с действительно существовавшими историческими лицами — англичанами и французами (Морган, Олоннэ и другие), на первый план выведен бесстрашный итальянец Эмилио ди Рокканера — Черный корсар, наделенный такими благородными чертами характера, как великодушие, презрение к смерти, готовность защитить слабого и прийти на выручку угнетенным.

Черный корсар — аристократ по происхождению. Это чувствуется в обстановке, которая его окружает, в его изысканном одеянии, в манере обращаться с равными себе и т. д. Но демократические настроения автора сказываются в трактовке фигуры главного героя романа. Основное в его характере — это не склонность к роскоши, а великодушие к побежденным, ненависть к предательству, бескомпромиссность и готовность отдать жизнь правому делу,

любовь к простым труженикам. Лучшие страницы романа — о его дружбе с Кармо, Ван Штиллером, Моко. Таким Черный корсар предстает перед нами в начале книги, таким же мы видим его в конце романа. И эти качества героя книги Сальгари неизменно вызывают восхищение всех, кто с ним познакомился. «Любой читатель книги Э. Сальгари, будь ему десять или шестьдесят лет, — писал недавно один итальянский критик, — старается отождествить себя с героем книги, и, видимо, одним из первых, кто оказался во власти обаяния Черного корсара, был сам автор, наделивший отважного флибустьера своим собственным именем — Эмилио».

О том, какое воздействие оказывали книги «итальянского Жюль Верна» — Э. Сальгари на формирование многих поколений детей в Италии, имеется множество свидетельств. Здесь мы ограничимся одним: книгами Э. Сальгари с увлечением зачитывался в детстве Антонио Грамши, будущий основатель Итальянской коммунистической партии, человек великой цели, посвятивший всю свою жизнь делу освобождения итальянских трудящихся от ига капитала. Рассказывая о его детстве, биографы славного сына итальянского народа Л. Лом-бардо-Радиче и Дж. Карбоне писали, что с самого раннего детства маленький Антонио «мечтает о морях, путешествиях и приключениях, знает все морские термины, все морские сражения корсаров, описанные в романах Сальгари». Память об этих детских впечатлениях, о бесстрашных и мужественных героях прочитанных книг Антонио Грамши сохранил на всю жизнь и не раз вспоминал о них впоследствии, когда томился

в тюрьме, обреченный фашизмом на мучительное, медленное умирание.

Книги Э. Сальгари учат непримиримости ко злу, воспевают благородную дружбу, воспитывают любовь к простым людям. И сейчас, когда Черный корсар готовится к своему новому плаванию — ведь первый перевод книги на другой язык можно по праву назвать таким плаванием, — нам остается лишь пожелать ему счастливого путешествия.

Г. Смирнов

Глава I

ФЛИБУСТЬЕРЫ С ОСТРОВА ТОРТУГИ

Ветер с моря донес чей-то сильный металлический голос, раскатившийся во тьме.

— Эй, на лодке! — угрожающе приказал он. — Суши весла, или я пушу вас ко дну!..

Небольшое суденышко с двумя гребцами на борту, с трудом разрезая чернильные валы, торопливо уходившее от черневшего на горизонте высокого берега, словно скрываясь от неведомой опасности, вдруг резко затормозило ход. Оба быстро подняли весла, разом вскочили на ноги и с беспокойством стали вглядываться в даль. Перед ними возник силуэт огромного судна.

Гребцам было лет под сорок каждому; густые, лохматые бороды, как видно не знавшие щетки или гребешка, придавали еще больше мужественности их и без того суровым, энергичным лицам.

Их голову покрывали широкие войлочные шляпы со множеством дыр и потрепанными полями, а сильную грудь едва защищали рваные, полиняв-

шие фланелевые рубахи с оторванными рукавами, перепоясанные столь же ветхими краевыми кушаками, за которыми были заткнуты по паре огромных тяжелых пистолетов, бывших тогда в ходу. Короткие штаны также зияли прорехами, а босые ноги были сплошь в грязи.

Оба человека, которых можно было бы принять за беглецов с каторги, будь она тогда на побережье Карибского моря, как позднее в Гвиане, беспokoйно переглянулись при виде огромной тени, неясно видневшейся среди блеска звезд на темно-синем горизонте.

— Смотри, Кармо, — сказал тот, что казался моложе. — Смотри хорошенько, у тебя глаза острее. Дело идет о жизни или смерти.

— Это какой-то корабль. Он от нас на расстоянии не более одного кабельтова, и все-таки я не пойму, идет он с Тортуги или из испанских колоний.

— Неужели это друзья?.. Гм! Заплыть так далеко, под самые пушки бастионов, рискуя наткнуться на эскорт кораблей, сопровождающих какую-нибудь галеру, груженную золотом!..

— Как бы то ни было, Ван Штиллер, но они нас заметили и не дадут нам уйти. Попробуй мы смыться, они одним залпом картечи отправят нас обоих к дьяволу.

В это время в темноте вновь раздался все тот же мощный голос, далеко прокатившийся по волнам Великого залива:

— Есть кто живой?

— Дьявол... — пробормотал тот, которого звали Ван Штиллер.